

ПРОСВЕЩЕНИЕ СУДЬБЫ

К 80-летию со дня рождения АТКАЯ

Алим-Паша Салаватов, Багаутдин Астемиров, Эффенди Капиев, Алибек Тахо-Годи, из сверстников — Абдул-Вагаб Сулейманов, из младших — Расул Гамзатов, Анвар Аджиев, Шарип Альбериев. Вокруг талантливых людей особая атмосфера, особый климат, и вместе, в тесном кругу они неуязвимы. Круг нередко и размыкался, и распадал, но не рвались духовные узы. И Аткай выдержал, выстоял. 26 ноября 1939 года из Пятигорска Э. Капиев пишет ему по-братски покровительственно, ласково называя «Аткаш»: «...Великое счастье, что... несмотря на всю возню мелких и подлых душ, человек не пропадает, если он человек. И ты можешь гордиться, что переплыл море грязи».

Эффенди знал, кому пишет и что имеет в виду. Знал потому, что это смрадное «море грязи» они переплыли вместе... Обширная организаторская и творческая деятельность Капиева и Аткай в качестве секретарей Союза писателей Дагестана была признана не только вредительской, но и враждебно-подрывной. В сентябре 1936 года «Комсомолец Дагестана» извещал о том, что «Дагестанский обком ВЛКСМ поставил вопрос перед отделом печати ДК ВКП(б) о редакторе областной газеты «Ленин ёлу» тов. Закарьяеве, прикрывшем у себя в редакции троцкистского послыдша Аджаматова Аткай, исключенного из рядов ВЛКСМ еще в августе месяце 1935 г., и просил немедленного изгнания его из аппарата редакции и из состава членов Союза писателей». Это было не только акцией отторжения молодого таланта от литературы, но и компрометирующим материалом для последующего политического шантажа и шельмования. И было предпринято все, чтобы подготовить общественность морально — раздавить, парализовать жертву. И свирепая политическая вакханалия перенеслась, перекатилась на творчество Аткай — размахистое и необычное для тех лет. Под ожесточенный обстрел попала поэма «Огонь по частной собственности». Неистовый изобличитель И. Аурбиев писал: «Аткай Аджаматов — сын крупного помещика, привыкший к пониманию собственности как своего индивидуального, родового наследства, которое, как казалось ему, по праву сильного должно принадлежать «законному» наследнику, но вдруг

Октябрьской революцией вырвано у Аджаматова из рук». В вину поэту ставилось то, что он в своем произведении не «развернул картину классовых противоречий и классовой борьбы», хотя он и «обязан был (и это о литературе! — К. А.) писать об общественных отношениях, о причинах появления помещиков и их эксплуататорской сущности и в этой связи писать о буржуазной собственности, а не отрывать ее от классовой борьбы и не абстрагировать собственность...».

По интерпретации тогдашних трубадуров принципа классовой непримиримости выходило так, что Аткай своим творчеством сознательно и активно стремился способствовать «борьбе против советской власти», «притуплял классовую определенность трудящихся Дагестана и расхолаживал их в борьбе за бережное и честное отношение к социалистической собственности» и тем самым допустил «грубые, граничащие с контрреволюцией, ошибки». Изю всех сил старались надежно пришить Аткаю губительный ярлык долго «маскировавшегося буржуазного националиста». К счастью, находились и люди, сочувствующие Аткаю, по мере своего разужения и возможностей стремящиеся как-то развеять мрачные облака над его непокорной головой. В своих наивных порывах благородства они пытались беспомощные по содержанию и противоречащие элементарному эстетическому вкусу строки возвести в ранг достижений. По их убеждению, Аткай — никак не противник социалистических преобразований, а, наоборот, их пламенный певец. Как же иначе, коль он, именно он, написал о том, как

*Старых аулов грязная вонь
В цветочный одеколон превратилась?!*

Да, мнимых учителей и ослепленных завистью и агрессивной тупостью хулителей у Аткай хватало.

Но он оставался самим собой, так и не научившись жить в маневрах и во лжи.

Жизнь каждого человека, тем более, когда она простирается на десятилетия, кажется ровной просекой лунного света, но она, однако же, состоит из этапов, событий, запоминающихся дат, имеет начало и продолжение. Аткай (Аджаматов Аткай Акимович) родился в древнем ауле Эндирей тогда Хасавюртовского округа в

1910 году. Окончил первый Буйнакский педагогический техникум. Высшие литературные курсы в Москве. Еще свежи в памяти его высококомпетентные и заинтересованные творческие консультации в качестве секретаря Союза писателей Дагестана. Он находился в центре разноязычной, но единодушной литературной смехи.

Природа одарила Аткай разносторонним талантом. Он и поэт, и драматург, и сказочник, и переводчик, и фольклорист, и языковед, и публицист. В сознание многих поколений прочно вошли его поэмы «Сотав и Рашия», «На аульской свадьбе», «Оленьи рога», повести «Я горжусь», «Побратимы» и «В Кумыкской степи». Его пьесы «Стальной капкан», «Ансар», «Невесты», «Мост дружбы» обогатили репертуар Кумыкского государственного театра.

Поэтические книги «Тамада», «Каменная колыбель», «Танец узоров», «Белый голубь», «Постоянство», «Первородство», изданные в разные годы в Москве, открыли в лице Аткай художника, неординарно мыслящего и негладко пишущего.

Колоссален вклад Аткай по сбору и изданию словесного наследия кумыков — тут на память приходят и сборники Иырчы Казака, и сказки Аяу Акавова, и том «Песенная сокровищница» родного народа.

Аткай — народный поэт Дагестана. Но как-то не говорят «приехал поэт Аткай» или же «встретил прозаика Аткай», все вбирает имя Аткай, а чисто по-кумыкски — «Атакай». Он народный по своей природе, по образу жизни, широте и непосредственности мировосприятия, народен в горе и даже по смеху. Народен Аткай и потому, что везде и со всеми прост. живет без претензий и притязаний и начисто лишен комплекса пьедестальности.

Есть фраза «С кем поведешься...». Аткай не водился ни с кем — он оказывался в эпицентре дружбы достойных людей. Он был интересен и крупному русскому советскому поэту Арсению Тарковскому, и балкарцу Кайсыну Кулиеву, и грузину Карло Каладзе, и осетину Максиму Цагареву, и еще многим-многим...

Поражает обширность и точность его памяти. Это — бездонный кладезь исторических и бытовых сведений, имен и фактов, воспоминаний и выдержек из хроник, стихов и притч, поговорок и пословиц, шуток и афоризмов.

Аткай — сверстник всем поколениям. Он интересен и нам, которых сам пестовал, заботливо выводил на обжигающую босые ноги литературную дорогу. Аткай в преклонном возрасте, но неисчерпаем. Он по-прежнему в центре наших творческих и чисто человеческих забот. Да, Аткай — поистине одна из колоритных и центральных фигур дагестанской культуры.

Камал АБУКОВ

МАХАЧКАЛА